Переводим «досадные мелочи»

Т.П. Некрасова, юридический переводчик, начальник отдела переводов юридической фирмы Goltsblat BLP

Иногда бывает так, что правильная с юридической точки зрения фраза не совсем грамотна с точки зрения языкового оформления. Формулировки, встречающиеся в российских законах, актах выездных налоговых проверок, судебных решениях, экспертных заключениях и иных официальных документах, свидетельствуют о том, что правовая корректность далеко не всегда «дружит» с грамматикой и языковой логикой, а здравая юридическая мысль не всегда может быть выражена адекватными языковыми средствами.

Юридический язык отличается весьма своеобразным употреблением предлогов. Два наиболее частотных и наиболее «коварных» для перевода предлога — это «по» и «при».

Возьмем такую фразу:

Налоговым органом были предъявлены претензии <u>по</u> неправомерному применению компанией вычета <u>по</u> налогу на добавленную стоимость <u>по</u> расходам на аренду.

С точки зрения налогового права все абсолютно верно. С точки зрения стилистики русского языка налицо некоторый перебор с использованием одного и того же предлога, а с точки зрения смысла в двух случаях из трех предлог «по» использован, строго говоря, не совсем корректно, что может дать неправильный посыл для перевода. Так сложилось, так говорят, мыслят и пишут практически все, кто занимается вопросами налогообложения: и налоговые юристы, и разработчики налогового законодательства, и авторы различных подзаконных актов о налогах и сборах, и «творцы» огромного множества ведомственных документов, прекрасно понимая при этом друг друга. Если показать эту фразу специалистам, ни вопросов, ни нареканий ни у кого из них она не вызовет. Нарекания эта фраза может вызвать у стилиста, а вопросы - у переводчика, не очень хорошо знакомого с налоговой тематикой. Менять язык налогового права в угоду ревнителям русского языка, никто, естественно, не будет. Поэтому для переводчика остается только один выход — разбираться в сути, докапываться до глубины и уже потом искать переводческое решение.

Адекватно перевести вышеприведенную фразу можно, только понимая смысл написанного, а смысл ее заключается в том, что расходы на арендную плату вычитаются из суммы подлежащего уплате НДС. Не понимая этого, пришлось бы использовать те английские эквиваленты русского предлога «по», к которым прибегают тогда, когда значение этого самого «по» не совсем понятно - with respect to, in respect of, in relation to. Это не самый плохой выход из ситуации, особенно тогда, когда время не позволяет долго размышлять над смысловыми головоломками. Минус заключается в том, что все эти варианты трехсловные, и перевод они утяжелят, а к сути вопроса не приблизят. Поскольку коротко и ясно представители российских налоговых органов в большинстве своем не изъясняются, пишут длинно и витиевато, переводчику, на мой взгляд, лучше избегать дополнительных «утяжелителей» подобного рода. Улучшать исходный текст переводчик, конечно, не обязан, но если все-таки ставить себе задачу сделать перевод по крайней мере удобоваримым, понимание смысла позволяет эту задачу решить. Итак, речь идет о wrongful deduction of rent costs for VAT purposes. При переводе всего предложения следует учитывать то, что в отличие от русского языка, который ориентирован на использование существительных, английский больше оперирует глаголами, поэтому потребуются определенные трансформации:

The tax authority claimed that the company had wrongfully deducted its rent costs for VAT purposes.

Теперь несколько слов о предлоге «при». По правилам русского языка словосочетание «облагать налогом» употребляется с беспредложным дополнением: облагать налогом прибыль,

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух» http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html

имущество, операции с ценными бумагами и т.д. Логично было бы предположить, что и существительное «налогообложение» должно употребляться с беспредложным дополнением, однако на практике оно чрезвычайно часто употребляется с предлогом «при». Налогообложение бывает при чем угодно: при заключении сделок с землей, при безвозмездной передаче основных средств, при добыче полезных ископаемых и недропользовании, при реализации товаров на территории РФ, при проведении лотерей, при инвестировании средств в строительство, и все при, при Проблема здесь заключается в том, что подобное построение фразы не всегда позволяет понять, что именно облагается налогом, и, как следствие, дать правильный перевод, поскольку в английском все гораздо конкретнее. *Тахаtion of* предполагает четкое представление об объекте налогообложения, и аналога русского «при», такого же абстрактно-обтекаемого, в английском просто нет.

Если говорится о налогообложении при покупке недвижимости, то понятно, что речь идет о взимании налога с операции купли-продажи и taxation of real estate purchase в качестве перевода подойдет.

Если Правительством РФ был утвержден Перечень кодов видов продовольственных товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по ставке 10% при реализации на территории $P\Phi$, то, имея некоторое знакомство с предметом, догадываешься, что облагается фактически реализация (т.е. продажа) товаров. Перевести это предложение можно так:

The Russian Government has approved the List of codes for food products the sale of which is subject to VAT at a rate of 10% in Russia.

Я бы назвала это традиционным вариантом перевода. Чтобы перевод звучал более идиоматично и современно, можно предложить несколько иные варианты:

... the sale of which attracts a VAT rate of 10% или ... the sale of which attracts VAT at a rate of 10%.

Для полноты картины можно привести и такой новомодный вариант, как

... the sale of which is VATable at a rate of 10%.

Годится он, правда, только для письменного перевода, где может выручить тогда, когда все другие варианты уже исчерпаны, до конца текста еще далеко и хочется хоть как-то "расцветить" монотонность налогового повествования.

Если речь идет о налогообложении при выполнении соглашений о разделе продукции (СРП), то здесь значение «при» не очень понятно. Являться объектом налогообложения сам процесс выполнения соглашения, строго говоря, не может. По-английски допустимо сказать taxation of agreements. На мой взгляд, не будет ошибки, если так и перевести: taxation of production sharing agreements (PSA). Однако на тот случай, когда возникают сомнения в правильности собственной логики или когда объект налогообложения не совсем понятен (возьмем налогообложение при инвестировании средств в реконструкцию недвижимости), есть весьма удобный, очень простой и практически универсальный выход. Этот вариант может выручить переводчика в тех случаях, когда налоговые обязательства лексически несколько завуалированы. Вместо taxation можно воспользоваться словосочетанием tax treatment. Русско-английские словари не всегда его предлагают, и даже Multitran этот вариант не дает. Между тем именно этот вариант позволяет не только избежать искажения смысла, но и сохраняет определенную «размытость», которая есть в русском. Этого же эффекта можно добиться, воспользовавшись словосочетанием tax implications. Возвращаясь к tax treatment, заметим, что оно может пригодиться и в тех случаях, когда сомнений по поводу объекта налогообложения не возникает, но taxation не подходит по иным причинам. Например, упоминается конкретный налог, скажем, налог на имущество. Taxation with property tax будет тавтологией, imposition/levying/charging of property tax будет грамматически правильно, но

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух» http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html

тяжеловато. А *property tax treatment* позволит избежать ненужных повторов, немного облегчит фразу и добавит ей идиоматичности.

Однако даже при наличии такой «панацеи» от переводческих трудностей предлог «при» все равно таит в себе подвох. Он нередко является частью предложной конструкции «при этом». С ее помощью одно предложение может присоединяться к другому в рамках сложного предложения, а иногда с нее может начинаться самостоятельное предложение, которое по смыслу очень тесно связано с предыдущим. Ни в том, ни в другом случае не подходят ни hereby, ни herewith, ни архаичное hereat, которые часто встречаются в переводных текстах. Однозначного английского аналога здесь не существует, поскольку русское «при этом» имеет как минимум два значения. Этот оборот может подразумевать противопоставление, тогда подойдут however, at the same time, whereas или даже просто while:

Предметом Договора является оказание компанией «ABC» услуг по предоставлению налогоплательщику персонала. При этом между налогоплательщиком и предоставленным персоналом трудовые отношения не возникли.

The Agreement covers provision of personnel secondment services by ABC to the taxpayer. The seconded personnel did not, however, become employees of the taxpayer.

Или вот такой пример:

Налоговый орган указывает на несоответствие порядка оформления представленных документов российскому законодательству, при этом четких требований в отношении оформления подобных документов российским законодательством не установлено.

The tax authority states that the submitted documents do not comply with the Russian legislation, whereas the legislation does not, in fact, expressly prescribe how such documents should be executed.

«При этом» может использоваться с усилительной целью, и тогда к месту будут moreover, in addition или besides.

Вероятность принятия судом решения в пользу налогоплательщика слишком мала, при этом существует риск назначения дополнительной налоговой проверки и увеличения налоговых доначислений.

The likelihood of the court finding in favour of the taxpayer is too low. Moreover, there is a risk of an additional tax audit being scheduled and taxes being reassessed further upwards.

Во многих случаях в переводе на английский очень выручает абсолютная конструкция:

Право выбора дисциплинарного взыскания предоставлено работодателю, при этом законодательством не установлено каких-либо ограничений по количеству и периодичности дисциплинарных взысканий.

It falls within the discretion of the employer to choose a disciplinary sanction, there being no legal restrictions on the number or frequency of such sanctions.

Еще один пример тоже с абсолютной конструкцией:

Вознаграждение агента исчисляется в процентах от суммы заключенных сделок, при этом максимальный размер агентского вознаграждения согласован сторонами в Приложении N
ho 1 к настоящему Договору.

The agency fee shall be calculated as a percentage of the value of the deals made, the upper limit of the fee being specified in Appendix No. 1 to this Agreement.

В качестве варианта перевода абсолютной конструкции можно предложить и такой, чуть более модный:

..., the agency fee being capped as shown in Appendix No. 1 hereto.

(Модным его делает весьма популярное в последнее время словечко *cap*, используемое в значении ограничения максимальной суммы, установления верхнего предела: *to set a budget cap, to revise budget caps, to cap the budget, budget cap policy* и т.д.)

В некоторых случаях требуется контекстуальный перевод:

Шансы на успешное разрешение этого дела в суде весьма высоки. При этом мы приложим все усилия к тому, чтобы не произошло затягивания судебного процесса.

The chances of this case being successfully litigated are quite high. For our part, we will make every effort to ensure that the court proceedings do not drag out.

Конечно, не все переводческие решения есть в словарях и справочниках. Лексикография всегда будет хоть чуть-чуть, но отставать от жизни, а язык - организм живой, подвижный, и слова в нем, особенно сегодня, живут чрезвычайно активной жизнью, «примеряя» на себя новые значения, обрастая дополнительными смысловыми оттенками, вступая между собой в необычные, на первый взгляд, взаимоотношения. Нельзя сбрасывать со счетов и характерные особенности юридического словоупотребления, которые, безусловно, влияют на перевод, требуя от переводчика и особой тщательности в отборе языковых средств, и глубины взгляда, и языкового чутья.

По материалам статьи «Предлоги и налоги: переводим «досадные мелочи» », «Мосты», № 4 (12), 2006г.